

Дав показания, Дуань Цзяян и Фу Юань вернулись домой.

Заметив на его лице усталость, Фу Юань с болью в сердце посмотрела на его раны и, убедившись, что ничего серьёзного нет, отправила его отдыхать пораньше.

Когда Дуань Цзяян ушёл в свою комнату, Фу Юань позвонила знакомым.

Она хотела узнать, какой приговор могут вынести Цяо Наню. Вспоминая его поступок годичной давности, она крепче сжала телефон.

Если его посадят всего на несколько лет, а потом выпустят...

Она должна была что-то придумать, чтобы Цяо Нань больше никогда не смог приблизиться к Дуань Цзяяну.

После нескольких звонков ей сказали, что дело Цяо Наня носит крайне злостный характер, и, скорее всего, приговор будет суровым.

Услышав, что Цяо Наня могут осудить на десять лет и даже установить за ним пожизненное наблюдение, а при любой попытке приблизиться к Дуань Цзяяну его немедленно изолируют, Фу Юань с облегчением выдохнула.

Собеседник на другом конце провода туманно намекнул, что кто-то уже вмешался, так что ей не о чем беспокоиться.

Вешая трубку, Фу Юань вдруг вспомнила.

Сегодня в полицейском участке вместе с Дуань Цзяянем показания давал его одноклассник. Кажется, по фамилии Лу...

Лу Синьцы вернулся домой очень поздно.

Войдя в гостиную, он увидел Цзян Яо, смотревшую сериал. Она была в пижаме и выглядела немного сонной и расслабленной.

Цзян Яо всегда тщательно следила за режимом и обычно ложилась спать около половины одиннадцатого. Лу Синьцы был удивлён:

— Ещё не спишь?

— Госпожа ждала вашего возвращения, — с улыбкой ответила тётушка Шу.

Цзян Яо, увидев его, поманила к себе:

— Подойди, дай я посмотрю, ты не ранен?

Лу Синьцы усмехнулся, сел рядом и позволил матери внимательно себя осмотреть. Убедившись, что он в порядке, Цзян Яо сказала:

— От тебя пахнет феромонами Омеги.

Он спокойно признался:

— Это от моего одноклассника.

Цзян Яо тоже улыбнулась:

— Всё от того же, что напился в прошлый раз?

— Узнала по запаху?

Цзян Яо кивнула.

— Я заодно взглянула на его данные, — её голос звучал мягко и нежно. — Феромоны фрезии? Красивый цветок. Если посадить осенью, то в ноябре-декабре уже зацветёт. Думаю посадить несколько кустиков дома.

— Мам, — с ноткой безысходности в голосе произнёс Лу Синьцы, — ты разве можешь вырастить хоть один цветок?

— Мне тётушка поможет, — ответила она и, что-то вспомнив, добавила: — Завтра поедешь в старый особняк к бабушке, хорошенько перед ней извинись. Она и так тебя полмесяца не видела, а тут ещё и на свой день рождения осталась без внука.

Лу Синьцы промычал в знак согласия.

— Твоя сестричка Юаньюань сегодня весь вечер капризничала, говорила, что хочет увидеть брата, — Цзян Яо с улыбкой показала рукой. — Она такая милая девочка, выросла на моих глазах. Была вот такой крошкой, а теперь — изящная, стройная девушка.

Встретившись с её дразнящим взглядом, Лу Синьцы неуверенно спросил:

— Она же совсем ещё девчонка?

— Да, девчонка, — сказала она, поднимаясь. — Вам, мальчикам, наверное, интереснее общаться с ровесниками.

Посоветовав ему лечь спать пораньше, Цзян Яо ушла в свою комнату.

Проводив её взглядом и вспомнив её слова, Лу Синьцы прищурился, и его взгляд слегка потемнел.

Фрезия?

Забавно, за всё это время он знал лишь то, что феромоны Дуань Цзяяна пахнут цветами, но какими именно — понятия не имел.

В понедельник в школе.

На выходных Фу Юань сказала Дуань Цзяяну, что его одноклассник, скорее всего, помог найти нужных людей, и Цяо Наня ждёт суровый приговор, поэтому ему стоит поблагодарить этого человека.

Видя, что он слушает её вполуха, Фу Юань решила действовать наверняка:

— Может, мне самой съездить в школу, пригласить твоего одноклассника на ужин и поблагодарить его? Он нам очень помог.

Она мыслила более предусмотрительно, чем Дуань Цзяян. Его одноклассник был Альфой, а сам Дуань Цзяян — Омегой. И хотя тот, возможно, ничего такого и не имел в виду, оставаться в долгу было нехорошо.

Дуань Цзяян тут же остановил её:

— Мам, не надо! Если ты приедешь в школу, это будет слишком официально. Так ведь не делается?

Фу Юань с сомнением посмотрела на него.

Видя её колебания, Дуань Цзяян продолжил плести небылицы, решив для начала успокоить мать:

— Наш староста — очень хороший парень, такой, знаешь, образцовый ученик, никогда ни в какие неприятности не встает. А ты так нагрянешь, вдруг он испугается?

Боясь, что его слова звучат неубедительно, он добавил:

— Правда, он очень отзывчивый, ему только не хватает написать на лбу «Проблемы? Ищите старосту!».

Сказав это, он и сам почувствовал, что немного перегнул палку, выставляя Лу Синьцы в таком свете, и мысленно кашлянул.

Фу Юань не поверила его выдумкам, но, поразмыслив, тоже решила, что её визит может создать неловкую ситуацию:

— Хорошо, тогда ты сам его как следует поблагодари.

Дуань Цзяян с облегчением выдохнул:

— Не волнуйся, я обязательно его поблагодарю.

Придя в школу, Дуань Цзяян, помня о наказе матери, первым делом посмотрел, на месте ли Лу Синьцы.

Он пришёл довольно поздно, и Лу Синьцы уже сидел за своей партой. Увидев его, Дуань Цзяян отодвинул стул и сел.

— Лу Синьцы, — позвал он. — Это ты договорился насчёт Цяо Наня?

Дуань Цзяян привык к небрежности и за время их общения уже не считал Лу Синьцы чужим. Повернувшись, он оперся обеими руками о его стол, подпер щеку ладонью и, не мигая, уставился на него.

Вообще-то, это был довольно неподобающий жест.

Альфам не нравится, когда вторгаются на их территорию. Если бы Дуань Цзяян был чуть внимательнее, он бы заметил, что никто и никогда не позволял себе так опираться на стол Лу Синьцы.

Лу Синьцы скользнул взглядом по его светлому запястью и кивнул:

— После освобождения за ним продолжают наблюдать. Если он проявит намерение приблизиться к тебе, полиция его остановит.

— Спасибо, — услышав это, Дуань Цзяян понял, что тот и впрямь оказал ему огромную услугу.

Он потёр нос, встретившись взглядом с парой тёмных красивых глаз. — Это... у тебя есть время в обед? Я хочу пригласить тебя поесть.

Он сделал паузу и добавил:

— В знак моей глубокой признательности.

Лу Синьцы посмотрел на него, и в его глазах заплясали искорки смеха. Дуань Цзяню показалось, что у него хорошее настроение. Услышав согласие, Дуань Цзян спросил:

— Что бы ты хотел поесть? Или, может, есть что-то, что ты не любишь? На прошлой неделе мне сказали, что рядом со школой есть отличный сычуаньский ресторанчик, я могу узнать, где он...

— Мне всё равно, решай сам.

Дуань Цзян остался доволен его сговорчивостью, кивнул и отвернулся.

Узнав в телефоне адрес того сычуаньского ресторанчика и покончив с этим делом, он почувствовал сонливость.

У него всё ещё была течка, и последние несколько дней он ходил вялый и апатичный.

Он проспал два урока и проснулся только во время большой перемены от оглушительного звонка.

Голова была ещё в тумане.

— СЫНОК!!! — раздался душераздирающий вопль Шэнь Чили из-за двери их десятого класса.
— ВЫХОДИ!!! ДАЙ БАТЕ ПОСМОТРЕТЬ, ЦЕЛ ЛИ ТЫ И НЕВРЕДИМ!!!

Большинство учеников не знали подробностей инцидента с Цяо Нанем, но многие слышали, что какой-то ученик из соседней школы устроил заварушку в Первой, и его забрала полиция.

На выходных Шэнь Чили обсуждал это с Дуань Цзянем, и тот вкратце рассказал ему, что произошло. Когда Шэнь Чили узнал, что Сун И ещё с первого курса был в курсе выходок Цяо Наня, он гневно осудил их за то, что они не впутали в это дело и его.

— Я бы что, сразу полез с ним драться? Я настолько тупой? — с презрением фыркнул Шэнь Чили, когда они объяснили, почему ничего ему не сказали. — Думаете, я бы не догадался сначала натянуть ему на голову мешок?

Дуань Цзян, всё ещё в полудрёме, не расслышал, что тот кричал. «Какой идиот там орёт?» —

подумал он. Сун И толкнул его в бок:

— Шэнь Чили тебя ищет.

— Скажи ему, чтобы катился, — не поднимая головы, бросил Дуань Цзяян.

Не успел он договорить, как Шэнь Чили уже подошёл к задней двери.

Место Дуань Цзяяна было как раз у выхода. Услышав безжалостное «пусть катится», Шэнь Чили не обиделся, а лишь усмехнулся:

— Хватит спать, ты что, свинья?

Дуань Цзяян поднял голову и рефлексивно атаковал:

— Почему это свинья передо мной человеческим голосом заговорила? Какая редкость.

Шэнь Чили:

— ...

— Дуань Цзяян, ты можешь хоть что-нибудь хорошее сказать?

— Пошли, в баскетбол сыграем. У нас в команде одного не хватает. Я им сказал, что ты зверь, один против пятерых можешь.

Дуань Цзяяну такая похвала пришлась по душе. К тому же, сидеть в классе было скучно. Он почти мгновенно вскочил на ноги и, разминая запястья, направился к задней двери:

— Пошли, сегодня я покажу тебе, что такое настоящий слэм-данк.

Место Лу Синьцы было как раз у задней двери, и чтобы выйти, Дуань Цзяяну нужно было пройти мимо него.

Парень сидел, вытянув длинные ноги. Лу Синьцы, казалось, скучал и сейчас с рассеянным видом наблюдал за их с Шэнь Чили разговором.

— Лу Синьцы, пропусти, — сказал Дуань Цзяян.

Лу Синьцы некоторое время смотрел на него, и когда Дуань Цзяян уже подумал, что тот сейчас уберёт ноги, уголки его губ дрогнули, и он медленно произнёс:

— Не пропущу.

— Да не дури ты, — Дуань Цзяян решил, что Лу Синьцы шутит, и хлопнул его по плечу. — Быстрее, скоро звонок.

Лу Синьцы не сдвинулся с места.

Шэнь Чили, наблюдавший за этой сценой снаружи, задумчиво покосился на Дуань Цзяяна.

Тот, видя, что уговоры не действуют, просто опёрся о плечо Лу Синьцы и собрался перешагнуть через его ноги.

В этот момент Шэнь Чили отчётливо увидел, как Лу Синьцы приподнял бровь, и в его глазах промелькнуло непонятное выражение.

У него возникло обманчивое ощущение, будто тот сейчас поднимет колено и заставит Дуань Цзяяна сесть прямо к нему на бёдра.

Но в итоге Лу Синьцы ничего не сделал. Он убрал ноги и как бы невзначай спросил:

— Опять прогуливаешь?

— Ага, — усмехнулся Дуань Цзяян. — Я в обед за тобой зайду, поедим.

Лу Синьцы тоже улыбнулся:

— Хорошо.

Глядя на них, Шэнь Чили решил, что его недавние мысли были совершенно необоснованными, и покачал головой.

Когда они ушли, задняя дверь снова закрылась.

Следующим уроком была физика. Учитель у доски разбирал сложную задачу, и те, кто понимал, слушали внимательно, а те, кто нет, — витали в облаках.

Чэнь Юэ был из последних. Он витал-витал и чуть не уснул. Его веки постоянно опускались, а голова клевала носом. Он уже был на грани сна, когда...

— Чэнь Юэ, — позвал его Лу Синьцы. — Ты что, засыпаешь?

Чэнь Юэ зевнул:

— Немного. Я эту тему не очень понимаю, а лекции старины Фэна — лучшее снотворное.

Лу Синьцы что-то промычал в ответ, не выражая ни согласия, ни возражения.

Через некоторое время он вдруг повернулся к нему:

— Раз тебе так хочется спать, может, пойдём проветримся?

Услышав это, Чэнь Юэ тут же взбодрился и с энтузиазмом спросил:

— В интернет-кафе или в баскетбол?

— Давай в баскетбол, — сказал Лу Синьцы. — Неделю уже не играл, надо размяться.

Чэнь Юэ тоже был не против поиграть. Он достал телефон и, набирая сообщение, сказал:

— Тогда я ещё пару человек позову.

После урока они вышли через заднюю дверь. Открытая баскетбольная площадка была пуста. Один из парней уже собрался было выйти на неё, но Лу Синьцы остановил его:

— Ветер сильный, пойдём в зал.

Тот прислушался и, ощутив порывы пронизывающего осеннего ветра, поспешно согласился.

В крытом баскетбольном зале Дуань Цзяян ждал, пока вернётся Шэнь Чили.

Они играли целый урок, и кто-то предложил сделать перерыв. Шэнь Чили пошёл к автомату за колой, а когда вернулся, приложил холодную банку к щеке Дуань Цзяяна.

Увидев, как тот съёжился и отпрянул, Шэнь Чили рассмеялся.

Дуань Цзяян приподнял бровь и уже собирался проучить этого зарвавшегося наглеца, как вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд.

Он обернулся и увидел Лу Синьцы, Чэнь Юэ, Чжоу Синчэня и ещё нескольких парней из их класса.

Народу было много, целая толпа. Незнающий мог бы подумать, что они пришли разбираться.

— Дуань Цзяян! И ты здесь! — радостно воскликнул Чжоу Синчэнь, увидев его.

Дуань Цзяян открыл свою банку колы и подошёл к ним:

— Вы тоже играть?

— Ага, Чэнь Юэ на уроке засыпал, решил, что дальше спать не вариант, вот и вытащил нас всех, — ответил Чжоу Синчэнь.

Чэнь Юэ:

— ...

Дуань Цзяян посмотрел на Лу Синьцы:

— Староста, и ты прогуливаешь.

Лу Синьцы некоторое время смотрел на него, не обращая внимания на насмешку в его глазах:

— У тебя учусь.

Дуань Цзяян сощурился:

— Так не пойдёт, чему ты хорошему учишься.

Сказав это, он вдруг что-то вспомнил:

— Но так даже удобнее, мне не придётся возвращаться в класс за тобой. Как доиграем, пойдём есть?

Чжоу Синчэнь, услышав это, подошёл поближе:

— Что-что? Куда есть?

Чэнь Юэ тоже с любопытством покосился в их сторону.

— Я угощаю его обедом, — сказал Дуань Цзяян.

— Почему это? А меня почему не угощаешь? — спросил Чжоу Синчэнь.

Дуань Цзяян посмотрел на его озадаченное лицо и вспомнил, что этот простофиля тоже всю ночь с ними провозился и даже в полицейский участок поехал давать показания. Дуань Цзяян решил, что позвать Чжоу Синчэня будет вполне уместно.

Подумав об этом, он перевёл взгляд на Чэнь Юэ и Шэнь Чили. «В большой компании будет веселее, а вдвоём с Лу Синьцы мы, чего доброго, начнём неловко молчать за едой», —

пронеслось у него в голове.

Решив так, Дуань Цзяян посмотрел на Лу Синьцы и неуверенно спросил:

— Может, поедим все вместе?

Лу Синьцы опустил веки, глядя на него.

Дуань Цзяяну было трудно понять его эмоции. Точнее, когда Лу Синьцы их не показывал, мало кто мог догадаться, о чём он думает.

У него были моновеки, из-за чего его взгляд всегда казался отстранённым и немного резким.

Лу Синьцы долго смотрел на него.

А затем внезапно отвёл взгляд.

— Мне всё равно, — его голос звучал лениво, словно ему было немного не до этого. — Как скажешь.

Обедать они пошли в тот самый сычуаньский ресторанчик, который выбрал Дуань Цзяян.

Заведение было популярным, и когда они пришли, на первом этаже уже не было свободных мест. Официант проводил их в отдельный кабинет на втором этаже.

Дуань Цзяян сел рядом с Лу Синьцы. Шэнь Чили, кроме Дуань Цзяяна, никого в этой компании толком не знал и, не раздумывая, уселся по другую сторону от него.

Дуань Цзяян не забыл о первоначальной цели этого обеда. Он взял меню и предложил Лу Синьцы заказать первым.

Лу Синьцы смотрел на меню и уже собирался спросить Дуань Цзяяна, есть ли что-то, что он не ест, как тот случайно задел локтем свою миску.

Лежавшие на ней палочки соскользнули и с тихим стуком упали на пол.

Дуань Цзяян играл в баскетбол почти всё утро и немного устал. Он, не церемонясь, потянул Шэнь Чили за рукав:

— Сходи принеси мне палочки.

Шэнь Чили тоже было лень двигаться:

— Неблагодарный сын, для чего тебе такие длинные ноги? Для красоты?

— Ты пойдёшь или нет?

— Назовёшь меня папой — я подумаю.

Пока они препирались, раздался тихий, отчётливый стук. На миске Дуань Цзяяна появилась пара чистых палочек.

Лу Синьцы отдал ему свои.

Дуань Цзяян опешил:

— А ты?

— Пользуйся, — с непроницаемым выражением лица произнёс парень, отодвигая стул. — Я выйду покурить и заодно принесу палочки.

<http://bllate.org/book/14653/1301095>